

И.А. Тихомиров

**О составе западно-русских,
так называемых литовских
летописей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.А. Тихомиров**
О составе западно-русских, так называемых литовских летописей / И.А. Тихомиров – М.: Книга по Требованию, 2024. – 91 с.

ISBN 978-5-458-02292-7

ISBN 978-5-458-02292-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

по приказанію князя Симеона Иващевича Одынецевича какимъ-то священническимъ сыномъ Григоріемъ Ивановичемъ.

Третій списокъ, сходный съ двумя первыми, изданъ А. Н. Поповымъ въ „Ученыхъ Запискахъ II отдѣленія Императорской Академіи Наукъ“ (кн. I 1854 г.) по списку, принадлежащему графу А. С. Уварову. Этотъ списокъ принадлежалъ князьямъ Слуцкимъ, именно князю Юрію Слуцкому, смерть котораго въ 7050 (1542) г. обозначена въ припискѣ на самой рукописи, и его женѣ Еленѣ Николаевнѣ. Эта приписка свидѣтельствуетъ о томъ, что самая рукопись не моложе половины XVI столѣтія (см. Предисл. Попова къ Лит. Лѣт. Уч. Зап. И. А. Н. 25). Почеркъ же самаго текста рукописи, по мнѣнію Попова, не позднѣе половины XV столѣтія.

Въ библиотекѣ графа Красинскаго въ Варшавѣ въ сборникѣ XVI вѣка находится Литовская лѣтопись краткаго свода. Вся рукопись писана однимъ почеркомъ—довольно крупнымъ полууставомъ на довольно толстой плотной лоснящейся бумагѣ съ водяными знаками. Списокъ этой лѣтописи изданъ въ 1893 г. Археографической комиссіей подъ заглавіемъ: „Литовская лѣтопись по списку, находящемуся въ библиотекѣ графа Красинскаго“¹⁾.

нику, относящемуся по письму къ концу XV вѣка и принадлежащему г. Никифорову. Въ концѣ этого сборника (52—76 стр. печатнаго изданія) находится и Литовская лѣтопись, изданная вѣкогда проф. Даниловичемъ по списку XVI вѣка. Списокъ Никифорова представляетъ болѣе краткую редакцію литовской лѣтописи сравнительно съ изданіемъ Даниловича. Несохранившіеся въ рукописи Никифорова мѣста восполнены издателемъ по прежнему изданію.

¹⁾ Въ библиотекѣ графа Красинскаго есть и другой списокъ литовскихъ лѣтописей XVIII вѣка, писанный латинскими буквами съ польскимъ правописаніемъ, но онъ еще не изданъ. Свидѣнія о рукописяхъ графа Красинскаго можно найти въ трудѣ проф. Карскаго „О языкѣ такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей“. Варш. Университ. Изв. № 11, 1894 г. и отд. оттискъ 3, 8 стр. При сравненіи рукъ Красинскаго съ другими однородными сводами литовскихъ лѣтописей, оказывается, что въ ней очень много полонимовъ; напр. листы=грамоты, Авр. Пов. посылъ наборзлей, ланцуха=очены или ченки, П. Авр. очаны, посопы, выгонгъ=исцілгъ, П. Авр. смутно=вужно Пов. Авр., кази=терай, коштовные (драгоценные) дары, розмантыи=различными Пов. Възвествованье =Влагодѣщеніе, П. збройного=вооруженнаго, боуреники=с друуги (мятежники, бунтовщики), отчизна=отчина П. Авр. жолнеры=приставы, Поп. личбы=счета, числа. Еще болѣе полонимовъ въ первой части рукописи: на прависи=на правой рукѣ, подлджъ=но, округимъ а не въставичимъ=жестокій и необходимый, певень=увѣренъ, оенность=обиліе, богатство, подобалося=поправилось, пилне=прилежно, заковати=сохранять, ледво=едва, поткалъ=истрѣтилъ, шатъ=одежда, валки=война, хортъ=бурная собака (chart), ачыволвекъ=хотя, шкода=убытокъ, вредъ, звитеж-

Сходна съ послѣднимъ спискомъ такъ называемая Познанская рукопись, также не изданная и находящаяся въ Познанской библиотекѣ графовъ Рачинскихъ ¹⁾. Она помѣщена въ рукописномъ сборникѣ XVI вѣка на 226—241 стр.

Послѣднія двѣ рукописи — графа Красинскаго и графовъ Рачинскихъ — отличаются отъ другихъ списковъ литовскихъ лѣтописей краткаго свода тѣмъ, что въ началѣ ихъ прибавлена древнѣйшая баснословная исторія Литвы: благодаря этой прибавкѣ онѣ служатъ переходомъ отъ краткаго свода къ полному, сохранившемуся въ единственномъ дошедшемъ до насъ сводѣ, извѣстномъ подъ именемъ Лѣтописи Выховца и изданномъ въ 1846 году Нарбутомъ. Рукопись эта ²⁾, писанная латинскими буквами и по почерку относимая Нарбутомъ къ концу XVI или началу XVII вѣка, дошла до насъ не въ цѣлости; обѣщаніе лѣтописца рассказать о князѣ Глинскомъ „*dywnyie geczy*“ не исполнено; рукопись обрывается на полусловъ: „*Tatarowe że kotoryie nie byli u bitwe. a chodyli ieszcze po zahonem, u newedaluczy o tom prychodyli z polonem, da....*“ (Лѣт. изд. Нарб. 78 стр.); въ началѣ рукописи также не достаетъ нѣсколькихъ строкъ. На послѣдней страницѣ рукописи другою рукою, чѣмъ какою писана самая рукопись, написано: „*Kronika Litewska z Ruskiego jezuka na Polski przelutmaszona*“; но уже и самъ издатель ея, Нарбутъ, замѣчаетъ, что этотъ переводъ заключается только въ томъ, что польскій переписчикъ Кирилловскія буквы замѣнилъ латинскими ³⁾.

ство—побѣда, непосоизтмй—дивный, необыкновенный, слоушное—надлежащее, овери—жертва. Обиліе полонимовъ указываетъ на болѣе позднее происхождение рукописи Красинскаго сравнительно съ другими рукописями; на это же указываютъ встрѣчающіяся въ ней болѣе позднія слова напр. платъ вмѣсто порты Авр. Поп., присягнули, приводятъ къ присяге вмѣсто приводятъ къ целованію, целовали; дочка вмѣсто дщерь II.

¹⁾ Познанскую рукопись мы пользовались по копіи, снятой съ нея для покойнаго академика А. А. Куника. По этой же копіи сдѣланы нами и всѣ ссылки на рукопись.

²⁾ Заглавіе ея слѣдующее: *Pomniki do dziejów Litewskich. Kronika Litewska. Wilno.*

³⁾ Въ Московской синодальной библиотекѣ есть рукопись (№ 70), заключающая въ себѣ западно-русскую лѣтопись, доведенную до первой четверти XVII вѣка. Лѣтопись, сохранившаяся въ этой рукописи, главнымъ образомъ писана была около Орши и Могилева. Авторомъ ея, по мнѣнію г. Довнаръ-Запольскаго, читавшаго о ней рефератъ въ 1897 г. въ Обществѣ любителей древней письменности, могъ быть священникъ Феодоръ Филипповичъ, посланный вѣзевъ Соломоредкимъ

При выполненіи своей задачи мы будемъ придерживаться слѣдующаго плана: сначала сдѣлаемъ обзоръ состава лѣтописей краткаго свода главнымъ образомъ по списку Уварова, болѣе, по нашему мнѣнію, исправному; потомъ укажемъ отличія другихъ списковъ того же свода—Даниловича, графа Красинскаго и Познанской рукописи; затѣмъ сдѣлаемъ обзоръ состава полнаго свода, дошедшаго до насъ въ изданіи Нарбута, и наконецъ укажемъ заимствованія изъ литовскихъ лѣтописей, сдѣланныя польскими хронистами: Длугошемъ, Бѣльскимъ и Стрыйковскимъ.

. Краткій сводъ литовскихъ лѣтописей.

Время составленія краткаго свода.

Что касается до времени составленія краткаго свода литовской лѣтописи, то въ ней на этотъ счетъ нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ указаній; нигдѣ не сказано, въ какомъ году она составлена; мы можемъ только по нѣкоторымъ даннымъ, заключающимся въ самой лѣтописи, опредѣлять съ большею или меньшею вѣроятностію время ея составленія. Эти данныя слѣдующія: 1) Рассказывая о дружбѣ Ольгерда съ Кейстутомъ, лѣтописецъ замѣчаетъ: „Такъ же были до живота своего в той правдѣ“ (У. З. А. Н. 28). Слѣдовательно, лѣтопись не могла быть начата ранѣе 1377 года. 2) При перечисленіи дѣтей Гедимина Ольгердъ названъ „королевъ отецъ“, а Кейстутъ „отецъ великаго князя Витовта“ (У. З. 27); изъ этихъ словъ можно видѣть, что это извѣстіе записано уже въ то время, когда Ягайло сдѣлался королемъ польскимъ, т. е. послѣ 1386 года и даже послѣ отдѣленія своему двоюродному брату Витовту Литвы, что случилось въ 1392 году. 3) Въ извѣстіи о смерти Скиригайла въ 1394 году находимъ указаніе на дѣтство составителя лѣтописи въ слѣдующихъ словахъ: „азъ ж того не вемъ зане ж *безъ тоды млад*, но неци мовять—и ж бы тот Ома далъ князю Скиригайлоу земли отравное пити“ (ibid. 40). Изъ этихъ словъ Поповъ справедливо заключаетъ, что „сочинитель (вѣрнѣе составитель) лѣтописи приблизительно жилъ между 1385 и 1450 годами“ (ibid. 25). 4) Описаніе событій прерывается 1446 годомъ; около этого времени, вѣроятно, и была составлена лѣтопись ¹⁾.

из Верестейскій соборъ. Омиагин лѣтописца, православнаго священника, на сторонѣ Москвы; онъ врагъ католичества и униі.

¹⁾ Таково же мнѣніе и г. Антоновича: „древнѣйшая литовско-русская лѣто-

Составъ краткаго свода.

Относительно состава краткаго свода литовской лѣтописи существуетъ два противоположныхъ мнѣнія: Даниловичъ полагаетъ, что всѣ историческія событія Литвы отъ 1380 до 1446 года описаны однимъ авторомъ, неизвѣстнымъ по имени и званію, жившимъ между 1394 и 1446 годами (*Жур. Мин. Нар. Просв.* 1840, ч. 28, стр. 104). Слѣдовательно, по его мнѣнію, лѣтопись есть цѣльное произведеніе, принадлежащее перу одного автора. Между тѣмъ Поповъ держится совершенно противнаго мнѣнія. „Лѣтопись издаваемая“, говоритъ онъ въ предисловіи къ литовской лѣтописи: „не есть первоначальная, а ея составитель пользовался, если не древнѣйшими, по крайней мѣрѣ иными болѣе сокращенными лѣтописями. Къ такому предположенію приводятъ насъ краткія извѣстія, помѣщенные въ концѣ обоихъ списковъ ¹⁾, о происшествіяхъ, только-что рассказанныхъ передъ тѣмъ лѣтописью съ гораздо болѣею подробностію“ (Уч. З. А. Н. 26). Дѣйствительно, изъ извѣстій, помѣщенныхъ въ списокѣ Уварова послѣ извѣстія о битвѣ Литвы съ Москвою (*ibid.* 56), только одно не записано прежде, именно: извѣстіе о прибытіи митрополита Фотія въ Литву съ владыкою Амвросіемъ и о посѣщеніи имъ разныхъ городовъ Западной Россіи; извѣстіе это, какъ видно изъ числовыхъ данныхъ, записано современникомъ: во Владимірѣ митрополитъ пріѣхалъ во вторникъ, наканунѣ Рождества Христова, въ Вильну—на крещеніе. Запись же о рожденіи у князя Лунгвенія сына Ярослава буквально сходна съ помѣщенною прежде и безъ сомнѣнія взята изъ одного и того же источника (*ibid.* 43. 57). Кроме того есть еще двѣ записи объ одномъ и томъ же событіи, именно: о первомъ нападеніи Витовта на Смоленскъ; но эти извѣстія, очевидно, заимствованы изъ двухъ различныхъ источниковъ; объ этомъ событіи сначала говорится такъ: „князь великій Витовтъ.... отпусти отца своего князя Глеба Святославича ко Смоленскоу на великое княженне; а князю Юрью Святославича далъ городъ Рославль. Князю Глебу сидящюу оу Смоленскоу, и нача в непослушании быти великому князю Витовту; князь жъ великій Витовтъ послы своя слаше „к нему“ о исправленіи, онъ жъ

пись^а (изд. Даниловичемъ), говоритъ онъ: „составлена въ первой половинѣ XV столѣтія“. Очеркъ ист. в. кн. Лит. въ Моногр. I (Кіевъ 1885), 47.

¹⁾ Даниловича и Уварова.

не восхоте исправитися. Тогда князь великий Витовтъ со всеми силами поиде ко граду Смоленскому „на князя Глеба Святославич. И какъ приедѣ ко Смоленскому, тако Глебъ дался из градомъ Смоленскомъ“. Князь ж великий Витовтъ далъ град Смоленскъ дѣржати князю Мантоу и Василью Борениковичъ, а князю Глебу далъ город Полоний“ (ibid. 40, 41). Нѣсколькими строками ниже объ этомъ же самомъ событїи разсказывается иначе. „Тогож лета кнзь Витовтъ прииде к Смоленскому а презъ проче слова на Темиртиклоуя ида, и выехалъ к немуу кнзь Глебъ Святославичъ и дарив его любовию отпоустилъ его, рекше к нимъ, дабы естѣ выехали вси кнзи братеники ко мнѣ с любовию по опасоу. Слышалъ еси что промежи вас нединачество и недружба велика. Каково боудеть меж вами слово или какова приязнь и вы на мене сошлитесь, акы на третии, азъ вас право соужю. И тако сотвори над ними леть и вызва ихъ из города лестию; они ж и вероу емоу няли и выехали к немуу с дары вси братия Святославичъ и вси кнзи Смоленскии, дондѣ ж не остана одинъ оу градѣ, но въ бояры своими. Онъ ж поймавъ ихъ всих кнзей Смоленскихвихъ, и послал их оу свою землю Литовскую, а самъ посадъ поуже и люди многи полонив. Тако все княженне Смоленское взялъ за себе и намѣстника своего посадивъ, князя Амонта да Василья Береникова. Се первое взятъе Смоленское Сентйбр кнѣ... во вто“ (ibid. 41, 42). Очевидно, источникомъ для составителя лѣтописнаго свода служили двѣ записи, изъ которыхъ въ первой причиною нападенїя Витовта на Смоленскъ приводится непокорство и непослушанїе Смоленскаго князя Глѣба; по второй же записи причина лежитъ въ коварномъ и властительномъ характерѣ Витовта. Первая запись сдѣлана приверженцемъ Витовта, его сторонникомъ, вторая—его противникомъ. Такимъ образомъ краткій сводъ литовской лѣтописи есть произведенїе, спитое изъ разныхъ мелкихъ составныхъ частей, опредѣленїе которыхъ и составитъ предметъ дальнѣйшаго изслѣдованїя ¹⁾.

Краткій сводъ литовской лѣтописи начинается перечисленїемъ

¹⁾ Польскїе историки дѣлятъ литовскїя лѣтописи на двѣ части: первая, по мнѣнїю Смольки, простирается отъ начала до похвалы Витовту, вторая начинается похвалою. Прохаска скорѣе склоненъ считать похвалу концомъ первой части, что болѣе правильно, такъ какъ Похвала тѣсно связана со всѣмъ предыдущимъ содержанїемъ лѣтописи. (*Smółka, Pomniki dziejopisarstwa rusko-litowskiego. Kraków 1869* 14 стр. *A. Prochaska, Latoris Litewski. Lwów, 1890.* 40 стр. Подробнѣе см. мои рецензїи на означенные труды въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенїя*. 1891 г. февраль, 401 стр. и 1898 г. май, 264 стр.).

дѣтей Гедимина, при чемъ Ольгердъ называется королевскимъ отцомъ; далѣе говорится о низверженіи Явнута и занятіи Ольгердомъ Вильны. Потомъ авторъ переходитъ къ княженію Ягайла и неудовольствію его на Кейстута: излагаетъ борьбу послѣдняго съ Ягайломъ; убійство Кейстута и бѣгство Витовта въ нѣмецкую землю (Уч. З. А. Н. 27—34). Разсматривая эти извѣстія, мы видимъ, что они составляютъ какъ бы отдѣльную, связанную запись. Запись эта сдѣлана современникомъ, лицомъ, участвовавшимъ въ этой борьбѣ, при томъ сторонникомъ Кейстута и Витовта. Извѣстіе же объ изгнаніи Явнута изъ Вильны есть какъ бы предисловіе къ описанію послѣдующей борьбы Кейстута и Ягайла и записано послѣ, на что указываютъ слова: „Такъ же были (Ольгердъ и Кейстутъ) до живота своего в тои правде“, и титулъ, придаваемый Ольгерду, „королевъ отецъ“. Но изображеніе борьбы, возникшей у Кейстута съ Ягайломъ, носитъ всѣ признаки современной записи. Современность этой записи видна въ подробностяхъ изображенія борьбы; при чемъ эти подробности касаются только Кейстута и Витовта; такъ говорится, что великій князь Витовтъ, при извѣстіи о занятіи Кейстутомъ Вильны, пріѣхалъ изъ Городна въ Вильну „за одинъ день“; послѣ второго занятія Ягайломъ Вильны Кейстутъ и Витовтъ стояли противъ соперника своего „за Г или за Д стрелениа“; это безъ сомнѣнія записалъ очевидецъ; очевидцу свойственно и подобное выраженіе: „полковѣ стоятъ межи себе, не почная ничего“. Что запись сдѣлана сторонникомъ Кейстута, это видно изъ сочувствія, которымъ все извѣстіе проникнуто къ Кейстуту, и изъ относящихся къ нему подробностей; такъ Витовтъ, узнавъ, что Ягайло, по занятіи Вильны, идетъ къ Трокамъ, „пойдетъ к Городноу ис Троковъ с матерью“; авторъ извѣстія съ горестью упоминаетъ о вѣроломствѣ Януша Мазовецкаго. „Князь пак Янушь зять его, забывъ добра и приязни цтя своєю и тещи своєї и шюры, пойдеът ратью к Дорогочиноу“. Съ особеннымъ сочувствіемъ къ Кейстуту говорится о вѣроломномъ захватѣ его Ягайломъ и позорной смерти.

Изложеніе борьбы Кейстута съ Ягайломъ отличается особенною связанностью, цѣлостностью разказа; повѣствованіе не имѣетъ характера отрывочности, а есть какъ бы законченное цѣлое, не похожее на послѣдующее изложеніе событій, отличающееся лѣтописнымъ характеромъ. Имѣя въ виду дальнѣйшее изложеніе событій, мы можемъ не безъ основанія предположить, что о борьбѣ Кейстута и Ягайла было составлено особое сказаніе, или просто особая запись. Къ тому мо-

жетъ быть присоединено слѣдующее соображеніе: Длугошъ при описаніи борьбы Кейстута съ Ягайломъ пользовался извѣстіемъ, помѣщеннымъ въ литовской лѣтописи (см. Бестужева-Рюмина: „О составѣ лѣтописей“. Приложенія 362—376 стр.). Если бы у него была вся лѣтопись, то, конечно, онъ заимствовалъ бы изъ нея гораздо больше. Но онъ внесъ въ свою хронику только извѣстіе о борьбѣ Кейстута съ Ягайломъ; значить еще въ его время объ этомъ событіи ходило отдѣльное сказаніе (*Dlugosi lib. X pp. 60—67. Lit. Lѣт.....27—34. Lѣт. изд. Нарб. 18, 23—27. Lѣт. Авр. 1—7. Рук. Кр. 14—20*)¹⁾.

За тѣмъ идетъ рядъ лѣтописныхъ извѣстій: о крещеніи Ягайла

¹⁾ Сказаніе о борьбѣ Витовта съ Ягайломъ переведено на латвискій языкъ подъ заглавіемъ „*Origo regis Iageullo et Wytholdi ducum Lithuaniae*“. Переводъ этотъ, найденный Прохаскомъ въ литовской метрицѣ, хранящейся въ Московскомъ архивѣ иностранннхъ дѣлъ, какъ видно изъ сравненія, слѣдуетъ буквально, даже съ сохраненіемъ руссизмовъ. Нѣкоторые пропуски въ лѣтописяхъ сравнительно съ переводомъ и небольшія прибавки, по справедливому замѣчанію Смольки, настолько незначительны, что скорѣе могутъ быть отнесены къ винѣ переписчика, чѣмъ поставлены въ зависимость отъ неодинаковости источниковъ. По мнѣнію Прохаски, этотъ переводъ сдѣланъ былъ собственно для Длугоша. Но это Смолька оспариваетъ и вполне основательно. (*Smolka, 38 стр. Подробности см. мою рец. въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1891 г. февраль, 406 стр.*). Что касается до автора этой части литовскихъ лѣтописей, то польскіе историки, занимавшіеся означеннымъ вопросомъ, пришли къ совершенно различнымъ выводамъ: Смолька доказываетъ, что авторъ ея былъ, если не самъ Витовтъ, то во всякомъ случаѣ она составлена въ кругу, близкомъ къ нему и подъ его вліяніемъ въ 1429—1480 гг., т. е. въ то время, когда Витовтъ домогался королевской короны. Прохаска считаетъ авторомъ первой части, какъ и вообще всей Литовской лѣтописи, кого-либо изъ литовскихъ канцеляристовъ на основаніи нѣкоторыхъ выраженій, по его мнѣнію, канцелярскихъ, напримѣръ: „пожоры учинити“, „оудары челома“; употребленіе слова „пан“ въ смыслѣ намѣстника, по его мнѣнію, тоже свойственно только канцеляріи. Этотъ отдѣлъ, какъ и вообще, по мнѣнію Прохаски, вся Литовская лѣтопись, составленъ гораздо позже смерти Витовта, лѣтъ черезъ 20 и на основаніи русскихъ лѣтописей; въ доказательство чего имъ приводятся слѣдующія соображенія: авторы русскихъ и литовскихъ лѣтописей не знаютъ, кто былъ отецъ Лдвиги; Литовскія лѣтописи допускаютъ нѣкоторые анахронизмы, напримѣръ смѣшиваютъ двухъ Мошвидовъ. Но эти предположенія, какъ относительно происхожденія Литовской лѣтописи изъ литовской канцеляріи, такъ и относительно зависимости ея отъ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ, бездоказательны. Точно также нѣтъ основанія признавать появленіе этой части лѣтописей черезъ 20 лѣтъ послѣ смерти Витовта (*Smolka „Pomniki“, 43—49 стр. Prochaska, 27—31. Подробности см. мою рецензію на эти труды въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1891 г. февраль, 407 стр. 1893 г. май, 260—264 стр.*).

и о женитьбѣ его на Ядвигѣ, которая называется вмѣсто племянницы дочерью Казимира (Владислава, въ пов. р. 116 стр.), о нападеніи Андрея Полоцкаго съ нѣмцами и латышами въ Литву и двукратномъ нападеніи Святослава Смоленскаго на Литву. Последнее извѣстіе, очевидно записанное современникомъ, вѣроятно вошло въ лѣтописный сводъ въ отдѣльной записи. Говоря о жестокостяхъ, совершенныхъ смольнянами, авторъ замѣчаетъ: „а не миру много зла сотвориши хрстіанымъ, нечеловѣчскимъ и нехрстіанскимъ мучиша хрстіанъ, иж ни и на поганскихъ ратехъ слышахомъ таковыхъ моукъ“... „а иныхъ моукъ надъ хрстіаны иж грозы ради не писахомъ“.... „тожъ бысть богумерзко зрети, зовущемся хрстіаномъ“.... (У. Э. А. Н, 85) ¹⁾. „А иныхъ моукъ нѣ мочи выписать, которые мѣки людямъ хрстіанскимъ чинили“ (Лит. лѣт. по рук. Красинскаго 22). Современникъ виденъ и въ числовыхъ данныхъ, которыя тамъ приводятся; такъ Святославъ подступилъ къ Мстиславу „на третей (въ рукоп. Даниловича: страсно) ²⁾ недели оу пятницу“. Конечно, записи эти сдѣланы въ лагерь литовцевъ; смольняне называются свирѣпыми звѣрьми; Скиригайлу и другимъ литовскимъ князьямъ, пошедшимъ противъ Святослава, впадаютъ въ уста слѣдующія разсужденія: „мы ни коего зла сотворша емоу, а онъ с нами оу докончании боуда, и престоупилъ крстное целованне и докопчанне, нашу землю вокоеть и кровь хрстіанскую проливаетъ, мы ж идемъ на него надеючися на Бога и на крстную силу“. Къ Святославу приурочиваются слова царя Давида: „обратится болезнь его на главою и на верхъ его неправда снидетъ; и паки: ровъ зарывъ ископа и впадется во яму, южъ сотвори“. Побѣда благодаря Божьей помощи склонилась на сторону Скиригайла и другихъ литовскихъ князей ³⁾.

¹⁾ Въ лѣт., изд. Нарб. (29—31), вошли изъ краткаго свода только два послѣднія извѣстія.

²⁾ Последнее болѣе приближается къ истинѣ, какъ это видно изъ сравненія съ извѣстіемъ въ Новгородской IV лѣтописи (см. слѣд. прим.).

³⁾ Въ Новгородской четвертой лѣтописи подъ 6894 годомъ находятся два извѣстія о битвѣ подъ Мстиславлемъ и убіеніи Святослава Смоленскаго: одно краткое, а другое, помѣщенное рядомъ съ нимъ, подробное. Последнее тоже принадлежитъ очевидцу и современнику, какъ это видно по подробностямъ: 22-го марта на средокрестной недѣлѣ къ Святославу собрались совѣтники, на страстной недѣлѣ въ среду 18-го апрѣля они пришли къ Мстиславу; граждане затворились, и Смольняне стояли 11 дней безъ всякаго успѣха; въ Ѳомино же воскресенье, „въ полюбѣда, върѣше Смольняни и видѣша къ погѣ, и се появися стая, еже есть полкъ рати Литовскія“... „и ты полкъ Литовскія баху борю идуще на поле. Смольняни же видѣше смутшася... а людѣ граждане (Мети-

За описаніемъ борьбы литовскихъ князей съ Святославомъ Смоленскимъ въ литовской лѣтописи продолжается рассказъ о Витовтѣ, именно о его войнѣ съ Скиригайломъ; рассказъ этотъ начинается такъ: „отшедше от града Смоленска князь великии Скиригайло в поидѣ оу свою землю Литовскую, и нача княжити оу Троцехъ а оу Вилни прислал корол старостоу своего Лядского. А князя великому тогда Витовтоу держачи Лоуческъ и всю землю Волянскоую, а в Литовьской земли отчинуоую свою“ (У. З. А. Н. 36). Последнія слова есть ничто иное, какъ повтореніе словъ, уже сказанныхъ равьше (ibid. 34); повтореніе это сдѣлано составителемъ лѣтописи для связи съ предыдущимъ,—связи, прерванной вставкою извѣстій о крещеніи Ягайла и нападеніи на Литву Святослава Смоленскаго. Дальнѣйшій рассказъ носить на себѣ слѣды записи сторонникомъ Витовта, какъ это видно по нѣкоторымъ подробностямъ, которыя могли быть извѣстны только приближенному Витовта; такъ лѣтописецъ сообщаетъ, что когда Витовтъ въ первый разъ подступилъ къ Вильнѣ, „хотя ю засести“, княгиня великая Анна (мать Витовта) была въ Городнѣ. Кому могла быть извѣстна эта подробность, и для кого она могла быть интересна, какъ не для сторонника Витовта? О побѣдѣ Витовта надъ Скиригайломъ подъ Вейшишками лѣтописецъ говоритъ: „Богъ поможи великому князю Витовтоу“, въ чемъ тоже виденъ его сторонникъ; соратнику Витовта могли быть извѣстны имена князей, попавшихся къ нему въ плѣнъ.

За тѣмъ идетъ извѣстіе о выдачѣ Витовтомъ своей дочери Софій за великаго князя Василія Дмитріевича; запись эта сдѣлана современникомъ; „и бы бракъ чстенъ и чти достоинъ и веселию многому“; такъ могъ сказать только современникъ. Въ поз. рук. (131 стр.) извѣстіе это заканчивается такъ: „и былъ соборъ великій и венчанье и было чсти и веселья досыть *иже не можетъ выписати*“. Последнія слова указываютъ на то, что это извѣстіе заимствовано изъ какого-то посторонняго источника. На это же указываютъ и слова „мы ж на преднее возвратимся“, находящіяся въ лѣт. Авр. и въ рукописи. заданной Поповымъ; эти слова составляютъ переходъ къ прерванному рассказу о Витовтѣ ¹⁾. (У. З. А. Н. 37. 38. Лит. лѣт., изд. Нарб. 31. 32. Лѣт. Авр. 11, 12. Рук. Кр. 25).

славскіе) стояще на забралахъ, зряще съ города“. (И. С. Р. Л. IV, 92, 93). Всѣ эти выраженія обличаютъ въ составителя сказанія, помѣщенного въ Новгородской лѣтописи, смоленянина.

¹⁾ Это извѣстіе считаетъ вставочнымъ и Смолька; но считая дорогу въ Москву

Витовтъ возвратился въ Литву изъ нѣмецкой земли по предложенію (просьбѣ) Ягайла; указаніе на совѣтниковъ, съ которыми Витовтъ обсуждалъ это предложеніе, могло быть извѣстно только приверженцамъ Витовта. Прибытію Витовта рада была литовская и русская земля, что также могъ сказать только его сторонникъ. Далѣе говорится о походахъ Витовта на Корибута, Свитригайла и Владиміра Ольгердовичей. При этомъ лѣтописецъ старается представить Витовта въ наилучшемъ свѣтѣ; походъ на Свитригайла Витовтъ предпринялъ вслѣдствіе просьбы Ягайла отплатить его брату за смерть Федора Весны. Съ особеннымъ удовольствіемъ лѣтописецъ слѣдуетъ записать, что всѣ князья выходили на встрѣчу Витовту при его походѣ на Свитригайла, били ему челомъ и отдавались ему на службу. Союзникъ великаго князя, Скиригайло, одерживаетъ побѣды „Божею помощію и великаго князя Витовта повеленіемъ“; такъ могъ сказать сторонникъ Витовта (У. З. А. Н. 40; Лит. лѣт. изд. Нарб. 33. 34. Лѣт. Авр. 12. 13. Рук. Кр. 25—27).

За извѣстіемъ о походѣ на Владиміра Ольгердовича и о занятіи Кіева вставлена запись объ убіеніи Скиригайла, замѣчательная по указанію на личность составителя лѣтописи. Запись сдѣлана современникомъ, на что указываютъ хронологическія данныя: князь разболѣлся „капон крщенія оу четверкъ, и на крщеніе въ соуботу оуехал оу градъ Кіевъ боленъ. Болѣвъ 7 дни и преставися оу среду“, Скиригайло называется чюднымъ княземъ и добрымъ. Что это извѣстіе вставное и не принадлежитъ лѣтописи, на это указываютъ слова: „мы ж на подлежащии возвратимся“¹⁾. (У. З. А. Н. 40 Лѣт. изд. Нарб. 34, Лѣт. Авр. 14. Рук. Кр. 27).

отъ Гданска чрезъ Псковъ и Новгородъ необычайной, онъ предполагаетъ, что упоминаніе о Новгородѣ есть позднѣйшая вставка, тѣмъ болѣе что въ рукописи Оudinцевичей, являющейся Даниловичемъ, упоминанія о Новгородѣ тоже нѣтъ. Но это предположеніе Смольки не вѣрно: путь изъ за границы въ Москву черезъ Псковъ и Новгородъ былъ обычнъ; имъ вѣдала послѣдствіи и Софья Фоминшна. По этому вѣроятнѣе предположить здѣсь пропускъ въ рукописи Оudinцевичей, чѣмъ вставку во всѣхъ остальныхъ рукописяхъ литовскихъ лѣтописей. (Smolka, 29 стр. Подробнѣе см. мой разборъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1891 г. февраль, 406 стр.).

¹⁾ Замѣчательно, что въ лѣтописи, изданной *Нарбутомъ*, и въ рукописяхъ *Красинскаго* и *Позчанской* словъ „аъ ж того не веьмъ зашо ж бехъ тогда младъ“ нѣтъ; указывая съ одной стороны на сознательное отношеніе составителей этихъ сводовъ къ своимъ матеріаламъ, этотъ пропускъ съ другой стороны указываетъ на то, что эти своды болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ лѣтопись Авраамки